

III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81.272

DOI:10.18503/2658-3186-2025-9-2-43-52

Культура отмены сквозь призму социолингвистики и прагмалингвистики

Ирина Рудольфовна Пулеха¹

Полина Олеговна Ускова²

¹Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия
irinapulekha@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9361-1801>

²Переводчик-фрилансер, Магнитогорск, Россия, uskova.p@yandex.ru

Автор, ответственный за переписку: Ирина Рудольфовна Пулеха, irinapulekha@mail.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется растущей популярностью социальных сетей и обостренной чувствительностью интернет-сообщества к высказываниям публичных личностей. Объектом исследования является культура отмены в соцсетях, которая рассматривается с точки зрения социолингвистики и прагмалингвистики. В качестве предмета исследования выступают элементы языкового и культурного поведения интернет-персон, ведущие к их отмене, а также характеристики интернет-дискурса в формате видеоблогинга, способные привести к отмене публичной личности. Анализ реальных примеров культуры отмены, которые ранее не подвергались комплексному изучению, определяет новизну исследования. Практическая значимость исследования, проведенного в рамках данной статьи, состоит в описании дискурсивных характеристик, способствующих отмене, а также в возможности использовать материал исследования в переводческой деятельности для предупреждения потенциальных конфликтов на почве недостаточно корректных формулировок. Теоретическая значимость заключается в том, что данное исследование вносит вклад в изучение достаточно нового явления в социолингвистике – культуры отмены. Материалом исследования послужили англоязычные видео различных жанров (комментарии, подкаст, видеозаписи), а также записи прямых трансляций, размещенные на видеохостинге YouTube. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (индукция, дедукция, анализ и синтез) и лингвистические методы исследования (метод сплошной выборки, метод лингвистического описания).

Ключевые слова: культура отмены, толерантность, языковое поведение, неоднозначное высказывание, прагматика, социолингвистика

Для цитирования: Пулеха И. Р., Ускова П. О. Культура отмены сквозь призму социолингвистики и прагмалингвистики // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 2. С.43–52, doi:10.18503/2658-3186-2025-9-2-43-52.

LINGUISTICS

Original article

Cancel Culture through the Spectacle of Pragmatics, Discourse Theory and Sociolinguistics

Irina R. Pulekha¹

Polina O. Uskova²

¹Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, irinapulekha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9361-1801>

²Magnitogorsk, Russia, uskova.p@yandex.ru

Corresponding author: Irina R. Pulekha, irinapulekha@mail.ru

Abstract. The relevance of this study lies in the growing popularity of social media and the increasing sensitivity of the online community to the actions and statements of public figures. The research focuses on the phenomenon of “cancel culture” in social media, which is examined through the lens of modern linguistic theories such as sociolinguistics and pragmatics. The study explores the linguistic and cultural behaviours of online personalities that lead to their cancelation, as well as the characteristics of online discourse in video blogs that contribute to canceling public figures.

© Пулеха И. Р., Ускова П. О., 2025.

to contribute new insights into this growing phenomenon. The practical significance of this research lies in the description of discursive characteristics that contribute to cancellation, as well as potential use of research material in translation to prevent conflicts based on incorrect formulations. Theoretical significance lies in contributing to the study of cancel culture as a new phenomenon in sociolinguistics. Research material includes English-language videos from various genres (commentaries, podcasts, video essays) and live broadcasts on YouTube. Methodological basis includes general scientific methods (induction, deduction, analysis) and linguistic methods (sampling and description).

Keywords: cancel culture, tolerance, linguistic behaviour, ambiguous statement, pragmatics, sociolinguistics

For citation: Pulekha I. R., Uskova P. O. Cancel Culture through the Spectacle of Pragmatics, Discourse Theory and Sociolinguistics, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 2, pp. 43–52. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2025-9-2-43-52.

Введение

История не раз доказывала тот факт, что слова человека могут не только спасти его, но и быть использованы ему во вред. Набирающая обороты цифровизация нашей жизни и растущая популярность электронной индустрии развлечений лишь повышают вероятность последнего исхода. Ситуация также накаляется в результате того, что в настоящее время на просторах соцсетей наблюдается обостренная чувствительность интернет-пользователей к высказываниям публичных личностей. Одно неверно сказанное слово или неверно истолкованный жест могут привести к тому, что интернет-персона потеряет свою популярность либо репутацию в принципе и досрочно завершит карьеру. Причиной может послужить непреднамеренное либо умышленное оскорбление членов какой-либо социальной группы, посчитавшей себя ущемленной по какому-либо признаку. Оскорбление при этом проявляется через вербальные и невербальные средства коммуникации. Сегодня назрела необходимость исследовать данную проблему с лингвистической и социальной точек зрения.

Культура отмены является тем социальным явлением, которое с каждым годом все чаще встречается в интернет-дискурсе разных стран. Для того чтобы чувствовать себя комфортно в современном обществе, необходимо быть в курсе особенностей данного процесса и опасностей, которые он в себе несет. Параллельно с развитием культуры отмены активно увеличивается количество причин, способных дать интернет-публике повод для отмены человека. Речь идет о гендерном плюрализме, растущей осведомленности обывателей о проблемах, связанных с психическим здоровьем, и о пересмотре этичности тех расовых стереотипов, использование которых не так давно считалось нормой. Кроме того, все больше людей, в частности публичных личностей, предпочитают обозначать свою точку зрения по поводу насущных проблем не офлайн, а в своем профиле в социальных сетях, который даёт им возможность вещать на широчайшую аудиторию – целый мир. Учитывая, что подобные высказывания может увидеть практически кто угодно, риск возникновения конфликтов на почве «неосторожного» речевого поведения значительно возрастает. Все вышеперечисленные факторы определили цель данного исследования – рассмотреть культуру отмены как социокультурный феномен сквозь призму социолингвистики и прагмалингвистики.

1. Понятие и механизмы культуры отмены

Развитие социальных сетей сыграло не последнюю роль в глобализации общества, позволив людям из разных слоев высказывать свое мнение на равных. Однако тем, кто делится своей точкой зрения в интернете, особенно если это публичные личности, нужно быть готовым к критике со стороны людей с иными взглядами.

Идеальным инструментом для оппонентов является культура отмены, возникшая в США и Европе как современная форма остракизма [1, с. 869]. Культура отмены – это «способ привлечь к ответственности за правовые, социальные, этические нарушения известного и облеченного властью человека или группу людей через отказ от поддержки и/или публичное осуждение, в основном, в социальных сетях» [2]. С одной стороны, культура отмены является эффективным средством разнообразить публичный дискурс, оградив его от негативного влияния тех, кто занимает привилегированное положение. С другой стороны, культуру отмены можно назвать «крайне острой формой нетерпимости к противоположным взглядам» и инструментом унификации реальности, которая формируется сугубо мнением большинства [3, с. 35].

Издавна для человека, как существа социального, самым страшным и позорным наказанием являлось изгнание. В ходе исторического развития появлялись всё новые способы избавиться от «не-

угодных» членов общества – тех, чьи поступки и высказывания нарушают моральные и правовые нормы.

В первобытнообщинном строе нарушителей изгоняли, практически обрекая их на смерть, ведь человек был не способен противостоять силам дикой природы в одиночку. В Древней Греции применялся ostracism – суд черепков, по результатам которого гражданин полиса лишался соответствующего статуса и изгонялся на 10 лет. В Средние века наказания для изгоев приобрели физический характер. Людей клеймили или отрезали определенную часть тела. Подобные внешние признаки приводили к тому, что остальные члены общества сразу обрывали любые контакты с виновниками. Также широко применялись наказания, связанные с публичным унижением, в которых участвовал не только палач, но и публика (порка, привязывание к позорному столбу). В период Возрождения и Нового времени наказания для изгоев приобрели более гуманный характер, начал развиваться институт социального порицания провинностей, которые не нарушали закон, но осуждались большей частью общества. Показательным примером можно назвать наказание, придуманное обществом американских переселенцев XVIII века – «Алую букву». Оно представляло собой прикалывание к одежде человека, совершившего прелюбодеяние, большой красной буквы «А», символизирующей супружескую измену. Общение с виновным сводилось к минимуму (решение бытовых вопросов), а сам он испытывал на себе всеобщее осуждение.

Таким образом, к XX веку сформировался институт социального осуждения, который, несмотря на вышесказанное, далеко не всегда принимал негативную форму. Например, товарищеские суды СССР второй половины XX века ставили своей целью не просто осуждение правонарушителя, а воспитание граждан путем убеждения и общественного воздействия, чтобы впоследствии вернуть их на «путь истинный» и вместе строить коммунистическое общество.

К 2000-му году, благодаря внедрению коммуникационных технологий и повышению благосостояния некоторых государств, общество начало обращать внимание на проблемы маргинализированных сообществ, которые прежде отодвигались на задний план: женщин, участников ЛГБТ (запрещенное в России сообщество), лиц с особенностями физического и психического развития и многих других. Именно такие движения и породили явление под названием «культура отмены».

Сам термин «отмена» (от англ. cancel – отмена, стирание) впервые был использован в 2014 году в рамках движения #MeToo, боровшегося за защиту женщин от сексуальных домогательств. Данный хэштег получил распространение в ходе скандала вокруг продюсера Харви Вайнштейна, которого десятки актрис обвинили в сексуальных домогательствах и сексуальном насилии.

Таким образом, несмотря на кажущуюся новизну понятия культуры отмены, данный феномен стал лишь видоизмененной временем формой ostracism, который возник еще в первобытнообщинном строе. Отличие заключается в том, что скорость «изгнания» увеличилась из-за глобализации и активного использования современными людьми интернета, а физические наказания сменились угрозой разрушения репутации «провинившегося».

Нельзя не согласиться, что, проводя время в интернете, человек уделяет внимание именно тому, что совпадает с его личными интересами и мировоззрением: мы следим за страницами тех, чьи высказывания кажутся нам актуальными, и избегаем профилей тех пользователей, чьи взгляды и убеждения не соотносятся с нашими собственными. Постепенно интернет-группы индивидов, имеющих схожие мнения, увеличиваются, переубеждая и поглощая более мелкие группы. В результате формируется определенное коллективное сознание [3, с. 35]. В социальных сетях почти не остается места для идей, противоречащих доминирующему взгляду на событие, высказывание или поступок.

Исключением не являются даже знаменитости и крупные компании. Прежде публичных личностей и общественных деятелей связывали с социумом лишь традиционные форматы медиа, подразумевавшие одностороннюю связь (телевидение, радио, интервью в газетах и журналах). Теперь же знаменитости могут обратиться к своим фанатам напрямую, через свои аккаунты в соцсетях, а общественность способна связаться с публичными личностями через соцсети посредством комментариев, личных сообщений и тэгов.

От знаменитостей, которые довольно активны в соцсетях, зачастую ожидают высказывания на каждую животрепещущую тему, а самих их считают лидерами мнений. Однако стоит влиятельному человеку опубликовать заявление, которое, по мнению его аудитории, противоречит актуальным общественным нормам, можно ожидать самую разную реакцию подписчиков: от безразличия до осуждения и негодования [4, с. 201]. При этом стандарты приемлемых социальных норм меняются настолько быстро, что спрогнозировать реакцию людей на то или иное высказывание практически невозможно. Поэтому вполне оправданным представляется концепт «спирали молчания», предло-

женный немецким политологом Элизабет Нозль-Нойман. В соответствии с ее теорией, человек с меньшей вероятностью выскажет свое мнение на ту или иную тему, если чувствует, что находится в меньшинстве, так как боится возмездия или изоляции [5]. С течением времени публичные личности поняли, что лучший способ избежать отмены и разрушительных последствий для своего имиджа – это вообще не высказываться на неоднозначные темы, либо сопровождать свое мнение множеством фраз-дисклеймеров, которые дают им возможность позже сказать, что они имели в виду совсем иное.

Однако культура отмены может затронуть не только знаменитостей, но и рядовых членов общества, которые в настоящее время имеют возможность создавать и публиковать самостоятельный контент, собирая вокруг себя единомышленников и постепенно превращаясь в инфлюэнсеров, оказывающих влияние на свою аудиторию. К высказываниям таких людей публика зачастую относится даже критичнее, чем к высказываниям знаменитостей, поскольку первым общественность больше доверяет, а значит, более болезненно переживает «предательство», когда кумир из народа не оправдывает их ожиданий.

Пока культура отмены успела набрать силу лишь в Европе и США. В России же о данном явлении знают лишь 7 % населения [6]. Причем, когда у участников исследования спросили, готовы ли они отказаться от продуктов определенного бренда, если его социальная политика противоречит их мировоззрению, всего 10 % опрошенных ответили положительно. Что касается отмены конкретных личностей (не брендов), в России такие случаи достаточно редки. Самым громким скандалом, попадающим под определение культуры отмены, является общественное осуждение телеведущей Регины Тодоренко, которая в интервью PeopleTalk заявила, что женщины сами несут ответственность за то, что становятся жертвами домашнего насилия. В результате знаменитость лишилась не только титула «Женщина года» по версии журнала Glamour, но и рекламных контрактов с несколькими брендами [2].

Словом «отмена» (canceling) обозначается достаточно широкий спектр действий. Прежде всего, под отменой понимается полное моральное и/или финансовое уничтожение человека или организации. Кроме того, отменой называют и менее радикальные реакции, у которых есть собственные названия *calling in*, *calling out*, пока не имеющие аналогов в русском языке, и *boycotting* (рус. *бойкот*).

Самой мягкой реакцией интернет-сообщества в дискурсе культуры отмены является *calling in* (от англ. *to call in* – заглянуть, навестить) [7]. Она представляет собой приватную беседу с человеком о его проблемных высказываниях или действиях и считается одним из наиболее эффективных методов культуры отмены, так как снижает вероятность того, что «виновник» пострадает от последствий отмены, поскольку дает ему шанс расширить свой кругозор и вырасти в моральном плане.

Примером использования *calling in* может стать ситуация с ростом популярности мемов, связанных со смертью Бреонны Тейлор – афроамериканки, которую полицейские незаконно застрелили во время обыска ее квартиры [8]. Суть мемов сводилась к тому, что фраза «арестовать полицейских, которые убили Бреонну Тейлор» вставлялась в списки действий, имеющих абсолютно тривиальный характер, например, как заботиться о своем здоровье: 1. *Пить достаточное количество воды*. 2. *Мыть руки перед едой*. 3. *Арестовать полицейских, которые убили Бреонну Тейлор*. Поначалу это создавало шок-эффект и удерживало инцидент в центре общественного внимания. Однако спустя какое-то время некоторые пользователи соцсетей осознали, что это неуважительно по отношению к памяти погибшей, так как подобные мемы тривиализировали ее гибель. Они стали беседовать в личных сообщениях с людьми, делившимися этими мемами, объясняя им неэтичность их действий.

Вторым по степени интенсивности способом отмены является *calling out* (от англ. *to call out* – вызывать на бой, предавать огласке). Он заключается в публичной критике человека или организации в социальных сетях и используется, когда *calling in* не возымел действия, либо виновник (знаменитость, крупная компания) слишком масштабен, чтобы обращать внимание на *calling in*. Например, в 2017 году компания Pepsi выпустила рекламный ролик с участием модели Кендалл Дженнер, которая с легкостью мирит полицейских и протестующих на демонстрации движения Black Lives Matter (BLM), предлагая обеим сторонам конфликта газированный напиток [7]. Компанию раскритиковали за обесценивание демонстраций BLM. В результате рекламный ролик удалили из эфира и социальных сетей, а руководство Pepsi принесло официальные извинения участникам движения.

Следующий по силе воздействия механизм культуры отмены – *boycotting* (бойкотирование). Обычно данный способ применяется в отношении компаний и носит финансовый характер: люди отказываются покупать продукцию предприятия с целью добиться изменений в его политике. Ярким примером бойкотирования можно назвать скандал, начавшийся в конце 1970-х годов и продолжающийся до сих пор: правозащитные группы и благотворительные организации обвинили компанию

Nestlé в неэтичных методах продвижения детских смесей для искусственного вскармливания в развивающихся странах [9]. Маркетинг этой крупной компании вызвал негативную реакцию общественности по ряду причин:

- смесь должна была быть разведена водой, которая в бедных странах часто является непригодной для питья, что приводит к заболеваниям и даже летальным исходам среди младенцев;
- несмотря на понимание важности санитарных норм, у родителей в развивающихся странах зачастую нет возможностей для их соблюдения (отсутствуют топливо для кипячения воды и электричество, чтобы провести стерилизацию смеси в ночное время);
- многие матери из бедных слоев общества в развивающихся странах не могли себе позволить купить достаточное количество смеси и поэтому давали ребенку меньше смеси, чем требуется, растягивая содержимое упаковки на более длительный срок, в результате чего младенцы получали недостаточное количество питательных веществ для нормального роста.

Активисты призвали к бойкотированию продукции компании. В результате такого материального давления компания (временно) прекратила проведение маркетинга детских смесей для искусственного вскармливания, после чего бойкот был приостановлен.

И наконец, самой радикальной реакцией на проблемное высказывание или поведение является собственно отмена (canceling). Отмена представляет собой крайнюю меру, заключающуюся в коллективной попытке разрушить репутацию и лишить средств к существованию отдельного человека или организацию. В качестве примера можно привести конфликт между Эми Купер и Кристианом Купером (однофамильцы) в 2020 году в Центральном парке Нью-Йорка [10]. Когда чернокожий мужчина, наблюдавший в парке за птицами, попросил белую женщину взять свою собаку на поводок (согласно правилам выгула собак в данном парке), она отказалась это сделать, пригрозив мужчине, что, если он продолжит настаивать на своем, она позвонит в полицию и заявит следующее: «*Чернокожий мужчина угрожает моей жизни*». Мисс Купер привела свою угрозу в исполнение, однако орнитолог-любитель сумел записать их разговор на телефон и позже предъявил данное доказательство в суде. Когда запись звонка попала в сеть, вызвав бурные дискуссии о ложных вызовах полиции из-за расы человека, Эми Купер «отменили»: обвинили в ложном вызове, уволили с работы и обязали принести публичные извинения мистеру Куперу.

Стихийный характер культуры отмены и непредсказуемость исхода для тех, чье мнение не совпадает с мнением большинства, привели к тому, что интернет-персоны стали тщательно редактировать свою речь и по возможности стараются не высказываться на неоднозначные темы.

2. Причины отмены в интернет-дискурсе в формате видеоблога

В современном англоязычном обществе огромное влияние на процесс коммуникации оказывают теория вежливости, особенно такие ее составляющие, как принцип толерантности, идеологическая основа; и категория политкорректности, отражающая толерантность в речевой коммуникации. Толерантность и политкорректность получили такое широкое распространение по причине социальной природы языка. Ради определенных социальных и политических идей, популярных или ценных в данном социуме в данное время, например, ради смягчения дискриминационного или оскорбительного эффекта, вызываемого использованием ряда языковых единиц, люди видоизменяют язык, порой нарушая его законы. Например, ставшее уже официальным гендерно-нейтральное генерическое местоимение *they* зачастую «затемняет» смысл высказывания и даже приводит к срыву коммуникации, однако оно все равно используется ради политкорректности [11, с. 415].

Как известно, политкорректный язык призван устранять расовую, гендерную, социальную, религиозную и многие другие виды дискриминации. Намеренное или невольное нарушение принципа политкорректности индивидом используется как основной повод для его отмены. При этом, прежде всего, причиной отмены является высказывание, его вербальная составляющая. Например, писательница Джоан Роулинг подверглась публичной критике и была «отменена» за саркастичный комментарий в социальной сети к записи с заголовком «*Мнение: после COVID-19 нужно создать более справедливый мир для людей, которые менструируют*». Она пошутила над автором, отказавшимся от использования привычного слова «женщина»: «*Люди, у которых есть менструации. Кажется, было какое-то слово для этих людей. Помогите-ка вспомнить, – написала Роулинг и предложила исковерканные вариации слова «женщина» (woman) – Wumben? Wimpund? Woomud?»* [12].

Пользователи Twitter посчитали данное высказывание трансфобным и обвинили писательницу в социальной неполиткорректности, а именно в неуважительном и враждебном отношении к транс-

сексуалам, трансгендерам и людям с небинарным гендером. В результате отмены, издательство Hachette UK, где должна была выйти новая книга Роулинг, отказалось с ней работать.

Однако коммуникация является сложным, разноплановым и многоуровневым явлением, составляющие которого многообразны и варьируются в определениях разных авторов [13, с. 11–45]. В связи с этим в процессе анализа ситуаций, связанных с отменой, необходимо учитывать не только лингвистическую составляющую, но и многие экстралингвистические факторы, которые определяются как дискурс и действительность [13, с. 46]. К таким экстралингвистическим факторам можно отнести знания участников ситуации о мире, их мнения и морально-ценностные установки, их интенции, акустическое, кинетическое и пространственное поведение. Так, саркастическое высказывание Дж. Роулинг демонстрирует, во-первых, ее нетолерантную позицию по отношению к транс-людям, а во-вторых, ее интенцию высмеять, уязвить сторонников этого социального явления, что и вызвало гнев интернет-сообщества.

В ситуациях, когда говорящий открыто демонстрирует негативные интенции по отношению к каким-либо социальным группам или индивидам, попытка его отмены вполне понятна и оправдана. Однако анализ речевого материала показывает, что не всегда центральным мотивом коммуникантов является желание кого-либо оскорбить. С точки зрения наличия или отсутствия интенции кого-то оскорбить, речевые акты, влекущие за собой отмену или попытку отмены их автора, можно представить следующим образом:

- оскорбление (автор высказывания явно продемонстрировал намерение оскорбить представителей некоторой социальной группы);
- недопонимание (автор высказывания не преследовал цели никого оскорбить, а причиной недопонимания стала коммуникативная неудача);
- «серая зона» (мотив автора высказывания не может быть определен однозначно).

Рассмотрим группу речевых актов, в которых говорящий не имел намерения кого-либо оскорбить, однако его аудитория неверно интерпретировала его высказывание, в результате чего возникло недопонимание. В таких речевых актах имеет место явление коммуникативной неудачи, когда смыслы, извлеченные слушающим / читающим из сообщения, не соответствуют смыслам, вложенным в это сообщение говорящим / пишущим, т. е. инференции не соответствуют имплицатурам [14, с. 24]. Коммуникативные неудачи в речи обусловлены как лингвистическими факторами (лексической, грамматической и другими видами многозначности в языке, размытостью значений некоторых лексических единиц, например, местоимений), так и экстралингвистическими элементами ситуаций общения (различия коммуникантов в знаниях, эмоционально-физическом состоянии, мировоззрении и т. д.; несоблюдение коммуникантами правил речевого поведения).

Несмотря на то, что в подобных случаях говорящий не преследует цели оскорбить некую социальную группу, ввиду незнания интернет-сообществом мотива автора высказывания, реакция борцов за права меньшинств может быть достаточно радикальной. К примеру, ютуберу Энне Аллуэт, попавшей в ситуацию коммуникативной неудачи, удалось избежать худшего (увольнения из компании ANYCOLOR, занимающейся продвижением ее аккаунта, и последующего удаления канала), только потому, что ее извинение в прямом эфире на следующий день после инцидента показалось публике искренним, убедительным и потому достаточным для «прощения» интернет-личности. Недопонимание заключалось в следующем: шутка Аллуэт на одной из ее трансляций подразумевала, что чернокожие люди постоянно едят жареную курицу: *And your friends will be like... Hey, wassup, thanks for givin' me the chicken last night* (А твои друзья такие... Эй, спасибо, что угостил вчера курочкой). Как оказалось, ютуберу не хватило знания исторического контекста, на котором построен данный стереотип. Часть людей считает его оскорбительным, так как он стал популярен благодаря сцене из пропагандистского ку-клукс-клановского фильма «Рождение нации», где чернокожих законодателей изобразили неотесанными дикарями, которые пожирали жареную курицу, закинув босые ноги на стол и бросая кости куда попало. Таким образом, причиной данной коммуникативной неудачи стало различие между фондами знаний блогера (канадки китайского происхождения) и фоновыми знаниями ее подписчиков, большая часть из которых является американцами.

В некоторых случаях, даже акустическая сторона речи может стать причиной отмены публичной личности. Так, белого ютубера Квина Беннета пытались «отменить» за использование *blaccent* – акцента, характерного для афроамериканцев. При этом у блогера не было интенции высмеять или унижить афроамериканцев, он использует *blaccent* на постоянной основе, то есть он в жизни всегда говорит с таким акцентом, хотя не является чернокожим. Сначала антифанаты Беннета на своих форумах, а потом и широкая публика выразили недовольство его акцентом и потребовали его «отмены».

Причиной таких требований послужило то, что многие считают использование *blaccent* не чернокожими людьми одним из видов культурной апроприации, т. е. социологической концепции, согласно которой культура, подвергаясь заимствованию, подвергается эксплуатации и угнетению со стороны заимствующей культуры [15, с. 3]. Критика в адрес Квина Беннета утихла лишь тогда, когда он пояснил, что не высмеивает афроамериканцев, а неосознанно подражает их манере речи, так как его близкое окружение состоит из людей этой расы.

Речевые акты, представляющие собой некую «серую зону», невозможно интерпретировать однозначно с точки зрения речевой интенции их автора. Двусмысленность может быть вызвана самой природой жанра «проблематичного» высказывания, к которому можно отнести комедию, стендап и другие юмористические дискурсы, порождающие большое число противоречий из-за различия в чувстве юмора отдельных людей, а также из-за тенденции комиков переходить на личности с целью получения максимального отклика публики.

Одну из таких противоречивых шуток представил в трейлере своего стендап-тура Найджел Нг – малазийский стендап-комик и интернет-знаменитость, известный на YouTube под ником Uncle Roger. Ютубер высмеял массовую слежку за гражданами Китая и претензии Пекина на суверенитет над Тайванем. На видео Нг обращается к зрителю из Гуанчжоу (мегаполис на юге Китая): *Good country, good country, we have to say that now, correct? All the phones listening*” (А сейчас нам надо сказать, что это хорошая, хорошая страна, верно? Телефоны всё слышат). В ходе дальнейшего разговора со зрителями Нг с сарказмом заявил, что Тайвань даже не является настоящей страной, и добавил: *I hope one day you rejoin the motherland. One China* (Надеюсь, однажды вы воссоединитесь со своей родиной. Китай един). Через несколько дней, когда недовольные китайские подписчики ютубера донесли информацию о его оскорбительных высказываниях до своих властей, аккаунты Нг в китайских соцсетях Weibo и Bilibili были заблокированы.

Возникновению ситуации отмены способствуют и некоторые особенности интернет-дискурса, которые напрямую связаны с форматом видеоблогинга. Исследователи [16; 17] выделяют следующие важные характеристики дискурса видеоблога: виртуальность – общение с неопределенным коллективом; опосредованность – коммуникация с помощью технического средства; анонимность – общение с неизвестными пользователями соцсетей; дистантность – разделенность в пространстве; асинхронность – разделенность во времени; проницаемость – доступность общения практически для любого человека.

Инициаторам «отмены» очень удобно «забрасывать камнями» нетолерантную фигуру в виртуальном пространстве интернета, будучи скрытыми под никами и недостижимыми в пространстве, а иногда и во времени.

3. Обратная толерантность как первопричина непродуктивности культуры отмены

Традиционно толерантность обозначала терпимость по отношению к убеждениям, ценностям и поведению, которые не похожи на свои собственные. Важно отметить, что толерантность не подразумевает отказ от собственных взглядов и признание истинности убеждений, которые им противостоят. Суть толерантности в отказе от абсолютизации истины, признание права другой точки зрения на существование. Именно такой механизм помогает поддерживать мирное сосуществование различных групп людей, даже если их взгляды диаметрально противоположны.

Однако в результате глобализации общества понятие толерантности претерпело некоторые изменения. Так, в последние годы медиа-тренды западной Европы и США следуют закону реверсивности – доведения доминирующего тренда до точки предела, по достижении которой начинается обратное (в данном случае, по смыслу) движение. По этой логике развивается и процесс обратной толерантности (нетерпимость к нетолерантным), который и находит свое воплощение в феномене культуры отмены [18, с. 201].

Наиболее ярко явление обратной толерантности проявляется в визуальной составляющей медиа:

- скандалы в сфере киноиндустрии («Белый Оскар», где в период с 2010 по 2016 годы из всех номинантов на премию лишь 5 % были афроамериканцами);
- тренд колоризма (например, нападки на Уилла Смита, который, по мнению публики, имеет слишком светлый цвет кожи, чтобы играть отца теннисисток Серены и Винус Уильямс в фильме «Король Ричард») и вайтвошинга (например, добавление чернокожего персонажа практически в любой фильм) в кино и анимации;

– обвинения в расизме (принудительное удаление рекламы бренда Nivea с надписью «Белый – это чистота») и распространении блэкфейса в индустрии рекламы и моды (модный дом Gucci был вынужден снять с продажи черный свитер-балаклаву с пришитыми к нему красными губами).

Общечеловеческие ценности в подобных примерах парадоксальным образом воспринимаются как несправедливость по отношению к отдельным группам. В результате, конструктивная толерантность (сопереживание и терпимость) превращается в деструктивную, приводящую к агрессии, конфликтам и нарушению гармонии общества в целом.

Следует назвать социальные и правовые риски культуры отмены, которые делают ее непродуктивной. Во-первых, жертва «отмены» практически лишается права на свободу слова, потому что любые попытки объяснить воспринимаются общественностью как оправдания и приводят к новой волне агрессии. Во-вторых, публика часто считает, что виновный заслуживает не только бойкотирования, но и обесценивания абсолютно всех трудов его деятельности. Во время «отмены» Джоанн Роулинг интернет-пользователи массово записывали видео, на которых рвали и сжигали ее книги, а также вычеркивали из них имя автора. В итоге положительный вклад человека в развитие общества аннулируется, а сам он превращается в «абсолютного злодея». В-третьих, культура отмены способна разжечь ненависть в отношении отдельной личности или группы лиц, в том числе посредством кибербуллинга, который нередко приводит к самоубийствам. В-четвертых, подобный феномен пропагандирует неспособность общества идти на компромиссы, попутно превращая тех, кто готов вступить за «отменённого», в очередную жертву. И, наконец, культура отмены нарушает основные принципы защиты прав и свобод человека: право на свободу убеждений и их свободное выражение, принцип презумпции невиновности, принцип разумности и соразмерности наказания.

Заключение

Проведенное исследование показало, что культура отмены включает в себя не только «отмену» как таковую, но и менее радикальные механизмы влияния на «провинившегося» человека или группу людей, а именно, личные беседы в комментариях, публичную критику в социальных сетях и бойкот, который, как правило, заключается в лишении индивида или компании финансовой поддержки.

Основанием для попытки «отмены» публичной интернет-личности или организации чаще всего служит реальное или кажущееся проявление нетолерантности к той или иной социальной группе или индивиду, которое выражается в некорректном высказывании, действии или позиции. При этом интенция нанести оскорбление может быть явной, скрытой или отсутствовать совсем. В последнем случае «отмена» является следствием коммуникативной неудачи.

В целом, культура отмены представляет собой неоднозначный феномен, который с одной стороны позволяет массам заставить публичных фигур, облечённых властью, нести ответственность за неэтичное речевое и неречевое поведение, а с другой, стандартизирует мнения людей, поощряя нетерпимость к иным взглядам. В современном западном обществе явление культуры отмены всё более явно приобретает деструктивный характер, ограничивая свободу слова и нарушая основные принципы защиты прав и свобод человека.

Список источников

1. Ускова П. О. Языковое поведение, влекущее за собой «отмену» публичных личностей в социальных сетях (на материале видеохостинга Youtube) // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2023 : материалы Междун. студ. науч.-практ. конф., Магнитогорск, 28–31 марта 2023 г. Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2023. С. 868–871.
2. Сазонова Е. Что такое культура отмены // РБК : сайт. URL: <https://clck.ru/TP5Ca> (дата обращения: 20.12.2024)
3. Субботина, М. В. Культура отмены: проявление социальной справедливости или новый инструмент манипуляции // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 3. С. 34–37.
4. Cashmore E. Celebrity and Mediated Social Connections: Fans, Friends and Followers in the Digital Age. Abingdon : Routledge, 2014. 416 p.
5. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: пер. с нем. / общ. ред. и предисл. Н. С. Мансурова. М. : Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. 352 с.
6. Возможна ли «культура отмены» в России // Агентство социальной информации : сайт. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/10/15/kultura-otmeny/> (дата обращения: 20.12.2024).
7. Bunch E. The Cancel-Culture Glossary for Canceling, Boycotting, Calling Out and Calling In // Well+Good : сайт. URL: <https://www.wellandgood.com/cancel-culture-examples/> (дата обращения: 20.12.2024).

8. Why Memes Around Breonna Taylor's Death Are Not Doing Her Story Any Justice // NPR : сайт. URL: <https://clck.ru/34bf5S> (дата обращения: 20.12.2024).
9. 1977 Nestle Boycott // Wikipedia : сайт. URL: <https://clck.ru/34bfCd> (дата обращения: 20.12.2024).
10. Ransom J. Amy Cooper Faces Charges After Calling Police on Black Bird-Watcher // The New York Times : сайт. URL: <https://clck.ru/34bfEU> (дата обращения: 20.12.2024)
11. Пулеха И. Р. Английские гендерные маркеры в социокультурном контексте // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : Тезисы докладов 78-й междунар. науч.-техн. конф., Магнитогорск, 20–24 апреля 2020 г. Т. 2. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2020. С. 415.
12. Гришин М. «Бессмысленно и жестоко»: Джоан Роулинг обвинили в трансфобии // Газета.ru : сайт. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2020/06/08/a_13111129.shtml?updated (дата обращения: 20.12.2024).
13. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2009. 224 с.
14. Зализняк А. А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. 2004. № 2. С. 20–45.
15. Young J. Cultural Appropriation and the Arts. New Jersey : Wiley-Blackwell, 2008. 184 p.
16. Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках : На материале жанра компьютерных конференций : дис. ... канд. филол. наук. 10.02.20. Астрахань, 2001. 212 с.
17. Бодалев А. А. Психология общения. Энциклопедический словарь. М. : Когито-Центр, 2011. 600 с.
18. Зубанова Л. Б. «Обратная толерантность» и «анти-хелсизм»: реверсивная логика трендов в визуально-медийной культуре : сб. науч. статей конференции «Визуальные медиакommunikации и реклама: новые технологии и методология исследований», 28–29 апреля 2022 г. Челябинск : ЧелГУ, 2022. С. 201–204.

References

1. Uskova P. O. Yazykovoe povedenie, vlekushchee za soboi «otmenu» publichnykh lichnostei v sotsial'nykh setyakh (na materiale videokhostinga Youtube), Student i nauka (gumanitarnyi tsikl) – 2023 : materialy Mezhduna. stud. nauch.-prakt. konf., Magnitogorsk, 28–31 marta 2023 g., Magnitogorsk, Magnitogorskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. G. I. Nosova, 2023, pp. 868–871.
2. Sazonova E. Chto takoe kul'tura otmeny, *RBK*, sait, URL: <https://clck.ru/TP5Ca> (accessed 20 December 2024). (In Russ.).
3. Subbotina, M. V. Kul'tura otmeny: proyavlenie sotsial'noi spravedlivosti ili novyi instrument manipulyatsii, *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2022, no. 3, pp. 34–37. (In Russ.).
4. Cashmore E. Celebrity and Mediated Social Connections: Fans, Friends and Followers in the Digital Age, Abingdon, Routledge, 2014, 416 p.
5. Noel'-Noiman E. Obshchestvennoe mnenie. Otkrytie spirali molchaniya: per. s nem. / obshch. red. i pre-disl. N. S. Mansurova, Moscow, Progress-Akademiya, Ves' Mir, 1996, 352 p.
6. Vozmozhna li «kul'tura otmeny» v Rossii, *Agentstvo sotsial'noi informatsii*, sait, URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/10/15/kultura-otmeny/> (accessed 20 December 2024).
7. Bunch E. The Cancel-Culture Glossary for Canceling, Boycotting, Calling Out and Calling, *Well+Good*, sait. URL: <https://www.wellandgood.com/cancel-culture-examples/> (accessed 20 December 2024).
8. Why Memes Around Breonna Taylor's Death Are Not Doing Her Story Any Justice, *NPR*, sait, URL: <https://clck.ru/34bf5S> (accessed 20 December 2024).
9. 1977 Nestle Boycott, Wikipedia, sait, URL: <https://clck.ru/34bfCd> (accessed 20 December 2024)
10. Ransom J. Amy Cooper Faces Charges After Calling Police on Black Bird-Watcher, *The New York Times*, sait, URL: <https://clck.ru/34bfEU> (accessed 20 December 2024).
11. Pulekha I. R. Angliiskie gendernye markery v sotsiokul'turnom kontekste, Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya, Tezisy dokladov 78-i mezhdunar. nauch.-tekhnich. konf., Magnitogorsk, 20–24 aprelya 2020 g., T. 2, Magnitogorsk : Magnitogorskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. G. I. Nosova, 2020, pp. 415.
12. Grishin M. «Bessmyslenno i zhestoko»: Dzhoan Rouling obvinili v transfobii, *Gazeta.ru*, sait, URL: https://www.gazeta.ru/culture/2020/06/08/a_13111129.shtml?updated (accessed 20 December 2024)
13. Prokhorov Yu. E. Deistvitel'nost'. Tekst. Diskurs : ucheb. posobie. Moscow, Flinta, Nauka, 2009, 224 p.
14. Zaliznyak A. A. Fenomen mnogoznachnosti i sposoby ego opisaniya, *Voprosy yazykoznaniya = Topics in the Study of Language*, 2004, no. 2, pp. 20–45. (In Russ.).
15. Young J. Cultural Appropriation and the Arts, New Jersey, Wiley-Blackwell, 2008, 184 p.
16. Galichkina E. N. Spetsifika komp'yuternogo diskursa na angliiskom i russkom yazykakh : Na materia-le zhanra komp'yuternykh konferentsii, dis. ... kand. filol. nauk. 10.02.20, Astrakhan', 2001, 212 p.
17. Bodalev A. A. Psikhologiya obshcheniya. Entsiklopedicheskii slovar', Moscow, Kogito-Tsentr, 2011, 600 p.
18. Zubanov L. B. «Obratnaya tolerantnost'» i «anti-khelsizm»: reversivnaya logika trendov v vizual'-no-mediinoi kul'ture : sb. nauch. statei konferentsii «Vizual'nye mediakommunikatsii i reklama: novye tekhnologii i metodologiya issledovaniy», 28–29 aprelya 2022 g., Chelyabinsk, ChelGU, 2022, pp. 201–204.

Информация об авторах

Пулеха И. Р. – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».

Ускова П. О. – бакалавр лингвистики, переводчик-фрилансер.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Irina R. Pulekha, Associate Professor, Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Linguistics and Translation, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Polina O. Uskova, Bachelor of Linguistics, Free-Lance Translator.

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.02.2025; одобрена после рецензирования 22.04.2025;
принята к публикации 17.05.2025.*

*The article was submitted 20.02.2025; approved after reviewing 22.04.2025;
accepted for publication 17.05.2025.*
